

Конная повозка очень быстро свернула за угол и густой лес, оставив только две колеи и немного пыли.

Бай Фанлу отвел взгляд и проводил старуху обратно к ее дому.

Вот так Сюэ Линчжи совершил полный круг и снова попал в руки старухи.

На этот раз Бай Фанлу убедился, что она никуда не денется, и сразу превратил траву в пилюлю для старухи. Он только вздохнул с облегчением, наблюдая, как она поглощает пилюлю на его глазах.

Сначала он хотел дать ей немного серебра, но, вспомнив, как старуха отказала Сюэ Линчжи, понял, что она, скорее всего, откажется от денег. Поэтому он не стал продолжать.

Вначале она была готова принять сокровища, потому что это было последнее желание ее сына.

Позже она продала его, чтобы выразить материнскую любовь к сыну.

Попрощавшись со старухой, Бай Фанлу получил системное сообщение по пути в город Гонхуа.

Диди: [Поздравляем с выполнением побочного задания "Подарок Сюэ Линчжи". Вы будете вознаграждены 'Фрагментом мозга читателя' × 3, а также активируете Скрытое событие 1: 'Два места в жизни, чтобы послать свою любовь', Скрытое событие 2: 'Ждать, пока черные волосы станут белоснежными'.

Хотя он не понимал скрытых событий, он был рад, что наконец-то добился еще одного.

Бай Фанлу прибыл в город Гонхуа и направился в магазин лекарств Рэньсинь. Он лишь задержался у дверей, но в итоге не вошел.

Когда пришло время покинуть город Гонхуа, он не захотел возвращаться в секту Тяньшу. Под влиянием встречи со старухой он решил отправиться в Цзыян, чтобы навестить Шэнь Ланьшаня и Сян Вань. В конце концов, он должен выполнить то, что обещал.

Когда он прибыл в Цзыян, то заметил, что там находится группа учеников из неизвестной ему секты бессмертных. Бай Фанлу решил, что их тоже должны были отправить для усмирения демонов.

Сейчас он находился в неловком положении и не был уверен, знают ли эти люди о первоначальном владельце. Чтобы не навлекать на себя беду, Бай Фанлу переоделся и не стал надевать халат секты Тяньшу.

Затем он обошел вокруг резиденции Шэнь, и когда увидел Шэнь Ланьшаня, то почти не узнал его.

"Брат Шэнь, давно не виделись. Ты выглядишь намного лучше".

Люди обычно омолаживаются после счастливых событий, а поскольку проблема Сян Ваньи была решена, результаты были очевидны. Шэнь Ланьшань вновь обрел бодрость и вернулся к своему красивому виду - мужчина, в которого влюбилась Сян Ваньи.

Бай Фанлу поддразнил Шэнь Ланьшаня, но тот некоторое время внимательно смотрел на него в ответ и улыбнулся: "Ты тот, кто сильно изменился".

"О? Правда?"

Бай Фанлу надеялся, что он не услышит, как другие говорят, что он стал хмурым.

Шэнь Ланьшань покачал головой: "Хм. Ты в порядке".

После приветствий Шэнь Ланьшань провел Бай Фанлу во внутренний зал, одновременно попросив помощников объявить о прибытии гостя.

Когда они вышли из зала, к ним вышла красивая молодая женщина и поклонилась им двоим. Она все еще держала на руках младенца. Казалось, что ребенок родился недавно. Вскоре Бай Фанлу понял, что этот ребенок...

"Да, это "он". тихо ответил Шэнь Ланьшань.

Бай Фанлу сразу же все понял.

Ребенок, казалось, был очень привязан к Шэнь Ланьшаню и хотел, чтобы его носили на руках. Он не плакал, но при этом любил смеяться. Он был очарователен, у него были большие яркие глаза и очень приятные черты лица.

Шэнь Ланьшань дразнил малыша, а женщина с беспокойством наблюдала за ним. Продолжать беседу с ней рядом было неудобно. Через некоторое время малыш проголодался, и женщина отнесла его в дом.

Шэнь Ланьшань смог поговорить с Бай Фанлу о том, что произошло: "В тот день вернулся брат Лю и рассказал мне, как помочь Ваньи реинкарнироваться. И мы пошли искать."

"Сначала я отправился в медицинскую клинику, чтобы узнать, нет ли там такой ситуации, но

там я зашел в тупик. Мы также отправились в близлежащие города и деревни и попросили помощи у врачей."

"Наконец, по стечению обстоятельств, моя двоюродная сестра, с которой вы только что познакомились, пришла искать нас, потому что в ее семье что-то случилось. К сожалению, муж моей кузины умер от болезни во время путешествия. Ее эмоции повлияли на ее беременность, что привело к ранним и тяжелым родам. Роды продолжались три дня, и все думали, что ребенок умрет...".

"Именно тогда Вань... Все благодаря этой возможности. Акушерка даже сказала, что если моя кузина не сможет родить ребенка, она тоже может умереть".

Это правда, что все в мире предопределено, и Бай Фанлу не мог не вздохнуть.

"Кроме того, мой отец был очень рад рождению этого ребенка. Отец моего двоюродного брата - мой дядя. Так что этот ребенок несет в себе родословную семьи Шэнь. Честно говоря, в тот день, когда ты ушел, я сказал отцу, что не женюсь в этой жизни".

Бай Фанлу не удивился: "Я знал, что ты так скажешь".

Поэтому он намеренно предупредил лорда Шэня заранее.

Шэнь Ланьшань улыбнулся: "Спасибо, ты - благодетель Вань и мой благодетель".

После паузы он добавил: "И брат Сяо Лю тоже".

Выражение лица Бай Фанлу вдруг стало немного неестественным.

Шэнь Ланьшань сказал: "За те несколько дней, что моя кузина рожала, мы сменили несколько акушерок. Все они были найдены им самим. Брат Сяо Лю, может быть, и молод, но на самом деле очень дотошен и терпелив".

Бай Фанлу сухо рассмеялся, не зная, как продолжить разговор, и смог лишь слегка кивнуть в знак согласия.

Шэнь Ланьшань и Сян Вань были влюблены, и они, естественно, более чувствительны к эмоциональным вопросам, чем другие. Шэнь Ланьшань уже заметил этих двоих и сказал Бай Фанлу: "На самом деле, я вам очень завидую".

"Завидуешь... нам?"

"Да, тебе и Сяо Лю".

Шэнь Ланьшань держал чашку в руке и смотрел на листья зеленого чая внутри, которые плавали вверх и вниз, как будто они были живыми.

"..." Бай Фанлу опустил голову, делая вид, что потягивает чай, но это было не так.

"Вы двое не сильно отличаетесь друг от друга. Времени еще много, и у вас двоих лучшие годы вместе. Но я и Вань..." Шэнь Ланьшань улыбнулся и вздохнул: "Когда он вырастет, я стану старым, и мне будет стыдно даже думать о том, чтобы быть с ним".

"Мы с Сяо Лю не..." Бай Фанлу хотел было уточнить, но потерял дар речи, увидев взгляд Шэнь Ланьшаня.

Если между ними ничего нет, не нужно так резко реагировать. Шэнь Ланьшань не указал ничего точного. Он лишь назвал их возраст. Поэтому, если он отреагирует, это будет равносильно признанию.

Бай Фанлу успокоил свои мысли и сменил тему: "Вань не будет возражать. Он еще так молод, но относится к тебе по-другому. Если ты действительно заботаешься о человеке, то даже если его внешность изменится, его статус в твоём сердце не изменится..."

Но почему после этих слов кажется, что я даю советы самому себе?

"Я имею в виду..." Чем больше он пытался объяснить, тем глубже погружался в это. Так в чем же был смысл?

Шэнь Ланьшань слегка улыбнулся: "Я чувствую облегчение, услышав это от тебя".

"..." Сердце Бай Фанлу стало еще более хаотичным.

Бай Фанлу пробыл в резиденции Шэнь два дня. С одной стороны, он хотел посмотреть, чем занимаются бессмертные ученики в городе, а с другой стороны, он хотел сопровождать маленького ребенка, в которого реинкарнировал Вань.

Ему всегда нравились маленькие дети. Когда он был в детском доме, он был самым старшим из всех детей и заботился о них. Каждый день он помогал младшим детям менять подгузники и останавливал плач малышей.

Сяо Лю был лучшим. Когда ему было всего восемь месяцев, он называл его "Геге". Он так и не научился говорить "мама" или "папа". Он выучил только "Геге".

Как и Ваньи, Сяо Лю всегда улыбался ему. Когда он был недоволен и не получал достаточно внимания, он садился в углу и дулся. Но стоило ему увидеть Бай Фанлу, как он начинал ухмыляться.

Когда мальчик подрос, он стал выпрашивать объятия и бороться с другими младшими братьями и сестрами за его расположение. Способ борьбы за благосклонность заключался в том, чтобы протиснуться в толпу, повиснуть на шее Бай Фанлу и прижать его маленькие щечки к своему лицу.

На самом деле, был еще один трюк, который Бай Фанлу случайно обнаружил позже. Оказалось, что когда он поворачивался спиной, невинное личико Сяо Лю тут же менялось на властное и холодное лицо маленького негодяя. Он бросал этот взгляд на других братьев и сестер, которые жаждали внимания Бай Фанлу, отпугивая их.

Он не знал, насколько эффективен был этот трюк, но со временем другие дети узнали Сяо Лю как "любимчика Бай Фанлу", "злодея, который домогается старшего брата" и "сегодня он снова использовал свой жалкий вид, чтобы обмануть старшего брата".

Так что со временем: "Геге, разве ты не любишь меня больше всех? Тогда почему ты надел носки для него, а не для меня?".

"Сяо Лю, тебе уже четыре года, и ты давно должен уметь надевать носки самостоятельно".

"Я не хочу. Геге, если ты надеваешь их ему, ты должен сделать то же самое для меня, и сначала ты должен надеть их мне".

"Тогда, если я дам ему бутылку молока, ты тоже хочешь его выпить?".

"Да!"

"Потом я поменяю ему подгузники, ты тоже хочешь носить подгузники?".

"Эээ... Да..."

Дети захихикали: "Сяо Лю! Ты такой позорник! Как ты можешь носить подгузники, когда тебе столько лет! Ха-ха-ха!"

Бай Фанлу специально дразнил его: "Давай, снимай штаны, Геге наденет тебе подгузники".

"...Нет! Я не хочу!"

Он убежал с покрасневшим лицом.

Мальчик смущался только полдня. Ночью, когда остальные дети спали, интриган Сяо Лю снова забирался в кровать к Бай Фанлу и втискивался между ним и малышом.

"Геге, я хочу, чтобы ты спал со мной".

"Хорошо, спи".

"Геге, я ведь по-прежнему нравлюсь тебе больше всех?".

"Да, ты мне нравишься больше всех, хорошо?"

"Он! Я так и знал! Геге, ты мне тоже нравишься! Очень очень очень очень! Ты номер один в моем сердце! Ты должен помнить об этом в будущем... в будущем..."

"В будущем, если ты забудешь меня и услышишь, как я говорю "ты мне нравишься", ты должен снова вспомнить это, ты должен..."

Бай Фанлу внезапно проснулся и понял, что заснул, неосознанно прислонившись к краю колыбели.

И последняя фраза была не голосом ребенка во сне, а...

Бай Фанлу нахмурился, положил руки на колыбель и почувствовал слабую боль в голове.

Маленький Ванька лежал в колыбели и смотрел на него яркими круглыми глазами: "Я... я...".

Бай Фанлу пришел в себя, и когда он увидел маленького Ваньку, его сердце растаяло. Он хотел протянуть пальцы и сжать щеку ребенка, но остановился.

Он не может быть уверен, осталась ли память о душе человека после реинкарнации. Если это тело ребенка с сознанием взрослого, то ему было бы неуместно прикасаться к чьему-то лицу.

Но этот ребенок был просто очарователен.

Бай Фанлу решил покачать колыбельку и тихонько ворковал: "Извини, мне нужно идти к другому ребенку, который примерно того же возраста, что и ты. Везде беспорядки, и я беспокоюсь за них".

Когда он это говорил, Шэнь Ланьшань входил во двор и услышал: "Ты уходишь?".

Бай Фанлу кивнул и спросил его: "Что происходит снаружи?".

Шэнь Ланьшань вышел, чтобы узнать новости для него. В это время он сказал: "Эти люди, похоже, из секты Люфэн, они пришли сюда в погоне за демоническим существом... Они его не выследили. Ты собираешься уходить? А что, если демоническое существо..."

Бай Фанлу никогда не говорил Шэнь Ланьшаню о себе. Поэтому он сказал: "Я культиватор, не волнуйся".

Эта область не входила в зону ответственности Секты Тяньшу, а что касается Секты Люфэн, то ее мастер был упрямым человеком. В романе он был тем, кто больше всех выступал против первоначального владельца.

Хотя его Шицзун делал все возможное, чтобы подавить общественное мнение, другие могли все еще быть недовольны Бай Фанлу в своих сердцах, поэтому лучше быть осторожным и избегать их.

Бай Фанлу решил телепортироваться куда-нибудь, а затем добраться до следующего места назначения с помощью полета на мече.

Это путешествие прошло более гладко, чем в прошлый раз. Потребовался всего один день, чтобы добраться до горы Эركان прямо из города Цзян. В лучах заходящего солнца он остановился у стены двора, затененной зеленым лесом у северного подножия горы.

Издали доносился детский смех, и не успел Бай Фанлу соскочить с меча, как его сердце уже устремилось к ним.

Он убрал меч и пробежал несколько шагов, пока не увидел соломенную крышу дома, а из трубы медленно выходил дым. Наступило время ужина, и он почувствовал запах жареного сладкого картофеля.

Глубоко вдохнув, Бай Фанлу уже собирался открыть дверь, когда изнутри донеслось веселое хихиканье девочки: "Как вкусно пахнет! Можно мне поесть?"

"Да, но оно очень горячее. Пусть сначала остынет. Остальное неси сюда".

Это был все еще тот молодой голос, но он был немного спокойнее, чем раньше, и звучал как два голоса вместе, что было одновременно странно и знакомо.

Шаги Бай Фанлу остановились на месте, и рука, которая собиралась толкнуть дверь, тоже

остановилась.

"Они играют с Сяо Хуэй и Сяо Баем. Я сначала проветрю и остужу их~".

"Инь Инь."

"Да? Что такое?"

"Позови меня снова... Я, кажется..."

"Ха-ха! Сяо Лю Ге, сколько раз я сегодня повторил? Малыш, Ли, Ге, Ге!"

Девушка прокричала еще несколько раз, прежде чем юноша издал звук смеха.

Бай Фанлу услышал его. Он не знал причины, но его сердце словно притянулось к этому смеху. Он осторожно сделал два шага назад, планируя уйти без единого звука.

Вдруг сзади кто-то окликнул его: "Фанлу Гэгэ, ты вернулся? Почему бы тебе не войти?"

Внутри послышался звук падения чего-то на землю, а затем девушка пожаловалась: "Сяо Лю Геге, сладкий картофель весь упал на землю!".

Бай Фанлу неловко повернул голову назад и увидел, что это был дядя-пастух, который нес большую вязанку дров в одной руке и бамбуковую корзину в другой. Увидев, что Бай Фанлу все еще стоит на месте, он с улыбкой спросил: "Это тот самый дом, который ты начал строить! Не узнаешь его больше?"

Как только он заговорил, он шагнул к двери, и Бай Фанлу, естественно, отступил в сторону. Пастух уже толкнул деревянную дверь и крикнул внутрь: "Тетя Чжан, посмотри, кто здесь!".

Как только он закончил фразу, юноша, стоявший посреди группы детей, улыбнулся еще шире. Затем он добавил: "О! Сяо Лю Геге тоже вернулся! Сегодня здесь так много людей..."

Когда дети во дворе увидели Бай Фанлу, они вдруг забыли, что держали в руках, и бросились к нему, радостно прыгая и болтая вокруг него.

Пока Бай Фанлу общался с ними, он не мог не обратить внимания на одно место. Молодой человек застыл на месте и молча наклонился, чтобы подобрать упавший на землю сладкий картофель.

Он не произнес ни слова и не сделал ни одного лишнего движения.

Дядя-пастух, вероятно, тоже почувствовал, что ситуация не совсем правильная. Прежде чем задавать вопросы, Бай Фанлу поспешил объяснить: "Мы не пришли вместе, я только что приехал. Он... Он приехал немного раньше меня".

"О! А я-то думал, почему вы не вместе".

Дядя-пастух улыбнулся, но, к счастью, в дом вошло еще больше людей, разбавив слабую дисгармонию, возникшую в оживленном воссоединении.

Тетя Чжан, о которой говорил дядя, была самой молодой из трех спасенных тогда стариков. Она держала в руке горсть зелени, на которой еще оставались капельки воды. Казалось, что она поспешила выйти на полпути к готовке.

На спине у нее был привязан маленький ребенок, который поворачивал голову, чтобы оглядеться, махал маленькой ручкой и гулил, как будто только что заплакал.

Увидев Бай Фанлу, тетя Чжан сразу же усмехнулась: "Лу Фань тоже здесь! Почему Сяо Лю ничего не сказал?! Я приготовлю еще несколько блюд!"

"Так получилось, что я принесла дрова! Тетя Чжан, я помогу вам".

"Не нужно, ты, наверное, тоже занята! Почему ты всегда присылаешь мне дрова... Простите, что все время беспокою вас".

"Это просто вязанка дров, - сказал дядя-пастух, подталкивая ее к дровяному сараю, - Ах да, сегодня моя курица высидела несколько цыплят... Я принес их сюда, чтобы вы их вырастили..."

Как только они услышали, что появились птенцы, дети, окружавшие Бай Фанлу, тут же отвлеклись и окружили дядю-пастуха, стремясь увидеть птенцов в его корзине.

Опасаясь, что дети могут случайно повредить цыплят, дядя-пастух поспешно поднял корзину. Вот так шумно группа людей направилась к дровяному сараю.

Большой двор, где только что царил оживление, внезапно затих.

Только Бай Фанлу стоял у двери, а молодой человек сидел во дворе возле небольшого жестяного ведра и молча возился с жареным сладким картофелем.

<http://bllate.org/book/17346/1626436>